

Елена Бончева
Бунтарка

Жить прекрасно

Елена Бончева
Бунтарка. Жить прекрасно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143613

ISBN 9785448348785

Аннотация

Порой судьба преподносит нам сюрпризы: плохие и хорошие. В любом случае они меняют наше сознание. Жизнь Бенджамина была настолько правильной и заурядной, что он не замечал, как прекрасно жить, пока не встретил ту, которая перевернула всё вверх дном...

Содержание

1	5
2	11
3	15
4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Бунтарка Жить прекрасно

Елена Бончева

© Елена Бончева, 2018

ISBN 978-5-4483-4878-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Утро пятницы в городке Дирборн, штат Мичиган выдалось на редкость жарким, несмотря на то, что по календарю давно наступила осень. Бенджамин Вотерс молодой мужчина, который в свои 27 лет уже является капитаном полиции, не потому что его мама работает судьёй в этом городе, как судачат на его работе, а потому что он был лучшим студентом на курсе, лучшим лейтенантом на службе и лучшим сыном дома. Его мать Тифани Вотерс всем своим видом доказывает, что женщина может прекрасно обходиться без мужа. Она вполне справляется с ролью матери и отца и воспитала прекрасного сына в то время, как её муж в один из бывших дней просто собрал свои вещи, закрыл за собой входную дверь и никогда больше её не открывал. Судья Вотерс всегда опрятна: она неизменно носит брючные костюмы, т.к. юбки и фартуки созданы для домохозяек, волосы ровно подстрижены под каре, и, кажется, они вовсе не растут. Тифани комфортно чувствует себя на работе, зная, что от её слов зависит чьё-то будущее, обычно это «недомужчины», которые оставили своих жён и детей и при этом уклоняются от выплаты алиментов, либо местные подростки, нахулиганившие во дворе мистера Питча, директора школы. Как хорошо, что Бенджамин никогда не послушался своей матери, он выбрал правильную профессию в полиции вместо того, чтобы брын-

чать на гитаре. Соседи утверждает, что Бэн попросту боится свою суровую мать и даже называет её «Мэм» вместо «Мам», но они просто глупые сплетники, у которых нет своей личной жизни.

– Бэнни, ты опоздаешь на работу. – донёлся голос Тифани из сада.

Интересно, во сколько она встаёт, время 7:30, а она уже при параде орудует у себя в саду, потому что Тифани не доверяет заботу о своём доме посторонним людям. Бенджамин тяжело встал с постели, подошёл к зеркалу и по обычаю поцеловал фотокарточку, прикреплённую к левому краю рамы. На фото улыбалась Оливия, красивая, утончённая брюнетка, лучший друг и девушка Бэна, они начали встречаться на втором курсе юридического факультета, теперь он работает в своём родном городе, а Оливия уехала в город Спрингфилд, штат Иллинойс на стажировку в помощники адвоката, ныне она сама практикует и не плохо зарабатывает на этом поприще.

– Привет, детка, жарковато сегодня, не так ли? – Бэн перевёл взгляд с Оливии на своё отражение в зеркале. Оттуда на него смотрел высокий, хорошо сложенный мужчина с копной чёрных волос, небольшой щетиной и залёгшими синяками под большими серыми глазами. Это отголоски бессонных ночей, проведённых в догадках и поисках Стива Кроупа, который разыскивается за убийство своей жены Сары. Эта сволочь одним взмахом ножа сделала сиротами двоих

детей полутора и четырёх лет. Сейчас его вина считай доказана, осталось только поймать Кроупа и дело в шляпе. Таких громких преступлений не было в Дирборне очень давно, с той поры, когда 14 лет назад мистера Дикконса обвинили в убийстве своей матери, владелицы магазина «Голд Игл» на Мэйпл-стрит. В обвинении было сказано, что сын удушил миссис Дикконс подушкой во время сна, защита доказала, что это был несчастный случай, и она задохнулась сама, уснув уткнувшись в подушку. А т.к. в крови миссис Дикконс были найдены следы алкоголя, версию защиты приняли, и с мистера Дикконса сняли все обвинения.

Бенджамин принял душ, побрился, одел форму и спустился вниз. Тифани уже собиралась на работу:

– Бэнни, как долго ты собираешься. Кофе уже остыл. Только прошу тебя, не опаздывай, лучше перекуси на работе.

– Да, мам. – как обычно диалоги с матерью происходят именно так. Она говорит, а Бэн отвечает: «Да, мам», не важно услышал ли он, о чем говорит Тифани или нет.

По дороге в участок Бэн заехал в кафе и купил «с собой» большой кофе и булочки с маком, кинул пакет на пассажирское сидение. В конце пути в его стареньком форде снова забарахлили тормоза, машина дёрнулась перед тем, как остановиться, кофе опрокинулся, и Бэн остался без завтрака, но с огромным пятном на обивке. Чертыхаясь он зашёл в участок и увидел, как на краю его стола уже сидит Зак Фишер и о чём-то шепчется с молодой практиканткой Пэтти?

Или Питти? Не важно.

– Привет, зайчонок, – Фишер со школы дразнил Бенджамина «зайчонком», потому что мама всегда называет его Бэнни, и Зак почему-то находил связь с Бакс Банни¹, а Бэн называл Зака рыбой², на что тот отвечал, что лучше уж быть тухлой рыбой, чем крошкой-зайчонком. – погодка что надо, верно?

– Привет, Зак. Может перестанешь уже флиртовать со мной? Слезь с моего стола.

– Слушай, дружище, ты меня сегодня просто обязан выручить. Молли уезжает с детьми к своей маме в Огайо на выходные, а меня тащит за собой. Позвони ей, скажи, что ты заболел, а меня просишь заняться делом Стива Кроупа.

– А почему бы тебе не навестить свою тещу?

– Эй, друг, с тобой всё в порядке? Жена с детьми уезжают, я остаюсь дома, к нам прикрепили очаровательную практикантку, сечёшь?

– Зак, я не собираюсь участвовать в ваших с Пэтти или Питти, или как там её, грязных встречах.

– Я и не прошу в них участвовать, я прошу позвонить моей жене и наврать. – улыбаясь проворковал Фишер. Зак один из тех людей, которые считают, что раз женщин на планете больше, чем мужчин, то это не с проста, поэтому он цепляется к каждой юбке, при этом, никогда не был пойман своей женой Молли за 8 лет брака.

– Поговорим об этом позже. Шериф уже на месте?

– Неа, он, наверное, решил отоспаться после вчерашней пьянки в честь того, что его недоумок наконец то окончил университет.

– Тот, кого ты называешь недоумком, между прочим окончил Гарвард, а туда не каждому двери открыты. Ладно, пойду через дорогу, куплю поесть. Тебе надо что-нибудь?

– Да, бутылку коллы, жарко сегодня.

Бенджамин стоял в очереди у кассы, когда увидел, как все три патрульные машины сорвались с места и куда-то умчались, он в два мгновения пересёк дорогу и ворвался в офис, где никого не было кроме молоденькой практикантки.

– Что случилось? Где все?

– Ваш рабочий телефон зазвонил, мистер Фишер снял трубку. Потом он крикнул, что Кроупа заметили на автовокзале, и они все уехали.

– Чёёёррт! Это же моё дело!

Бэн сел за руль своего форда, вставил ключ в замок зажигания и услышал скрежет вместо рёва мотора. Он попробовал ещё раз, но опять ничего.

– ЧЁРТ! ЧЁРТ! ЧЁРТ! – Бэн обнял руль и опустил на него голову. Всё напрасно. Весь труд, им проделанный. Напрасно. Теперь Фишер сдаст преступника шерифу, и ему достанутся все лавры.

Бенджамин вышел из машины и зашёл в почти пустое пространство участка. Практикантка принимает факс, а Бэн понимает, что так и не позавтракал сегодня.

– Что там?

– Новая ориентировка, – сказала девушка, – вот, возьми-те.

Бэн взял в руки листок с фотороботом молодой девушки, 24 лет по имени Ребекка О’Конал за совершение кражи в размере 800 тысяч долларов, ничего себе! Девушка довольно приятной наружности, встретив такую на улице, ни за что не подумаешь, что она ворует, да ещё в таких масштабах. Волосы русые, лицо овальное, на левой щеке ямочка, глаза тёмно-карие. Капитан изучил листовку и повесил к остальным на деревянный планшет.

Утро не самое лучшее. Что ж, пусть Фишер разгребает оставшиеся дела, раз ему так необходимо его заменить, а Бенджамину обязательно нужен отдых и положительные эмоции. Так почему бы ему не «заболеть» и не провести уикенд в Спрингфилде в обществе своей девушки, с которой они не виделись уже больше трёх недель. Бэн позвонил шерифу и сел в машину.

– Если ты сейчас не заведёшься, старое корыто, клянусь, я выброшу тебя в утиль! – Бэн повернул ключ зажигания, и машина отозвалась ровным рычанием.

Возле дома он не стал глушить машину, быстро переоделся, сделал два сэндвича с ветчиной, взял сумку с футболками и бельём, достал из комода маленькую коробочку с кольцом и отправился в путь.

2

Бэн ехал без остановок 6 часов. За это время ему дважды звонили с работы, ещё звонила его мать, с недоумением спрашивая, с чего нужно было так резко срываться и ехать за 450 миль от дома.

Два месяца назад Бэн, в порыве страстных воспоминаний, зашёл в магазин «Голд Игл» и купил кольцо с бриллиантом, он потратил почти всё, что ему удалось скопить за год на новую машину. И два месяца не было подходящего момента сделать Оливии предложение. Но сегодня он решится. Это будет прекрасным завершением ужасного дня. Бэн ехал на закат и репетировал речь в голове: «Оливия, дорогая, сегодня у меня был ужасный день! Я понял, как мне тебя не хватает и умчался с работы к тебе, чтобы больше никогда с тобой не расставаться. Оливия Браун, окажешь ли ты мне честь и станешь миссис Оливией Вотерс? А что, – подумал Бэн, – Звучит идеально!»

Уже стемнело, когда Бенджамин свернул с 55 шоссе на Восток-Лорео-стрит и затем на Спринг-стрит к дому Оливии, где она снимала квартиру. Бэн искал место для парковки и увидел, как из подъезда выходит Оливия в красивом облегающем чёрном платье, интересно, когда она его купила, в компании какого-то высокого широкоплечего блондина, они сели в такси и уехали. Бэн следовал за ними, он вспом-

нил, что это Алан, ее начальник, Наверное, отправляются на деловой ужин с клиентами. Оливия рассказывала, что, когда клиенты приходят в адвокатскую контору, они ведут себя зажатое, поэтому адвокаты часто обедают с теми в ресторане, разумеется за счет клиента.

Такси остановилось у ресторана «Голдэн Корал», Бэн припарковался и побежал на встречу к своему счастью. Сейчас или никогда! Он решил. Он хочет любить и быть любимым, хочет состариться с этой девушкой.

– Оливия!

Девушка обернулась и не поверила своим глазам:

– Бэнни??

– Оливия, ты так шикарно выглядишь!

– Но, Бэн, что ты здесь делаешь? Почему не позвонил?

– Я просто хотел сказать тебе. У меня был ужасный день. То есть нет. Оливия, дорогая, сегодня у меня был ужасный день...

– Я не пойму, что происходит? Что-то случилось? Миссис Вотерс заболела? Господи, или что-то с моими родителями? – Оливия достала из сумочки смартфон и начала искать контакт мамы.

– Нет, нет, всё не так. Подожди, не перебивай меня. Сегодня у меня был ужасный день...

– Послушай, я это уже слышала. Бэн, с тобой всё в порядке?

– Оливия, всё хорошо? – Алан подошёл и взял Оливию

под локоть.

– Да, Алан, прости. Я сейчас.

– Тогда, я жду в зале?

– Да, я сейчас подойду, дай мне две минуты поговорить с другом. – Оливия улыбнулась Алану и после того, как тот ушёл в фойе ресторана, перевела взгляд на Бэна, – послушай, Бэн. Я не знаю, что у тебя стряслось, но нельзя вот так приезжать, как снег на голову. Ты мог позвонить, и я бы подготовилась к нашему разговору.

– Что? С другом? К какому разговору?

– Бэнни, понимаешь, всё немного усложнилось. – Оливия поёжилась от вечерней прохлады и скрестила руки у себя на груди, прикрыв ладонями плечи. На безымянном пальце левой руки сверкнуло кольцо с камнем, который стоит, как весь дом Бэна вместе с Бэном.

– У тебя кольцо. Кто его подарил?

– Именно об этом я и хотела поговорить. Бэнни, наши отношения так затянулись, и мы будто застряли в университетском прошлом. Мы стоим на месте. Жизнь стоит. А с Аланом... С Аланом всё по-другому. Он всегда в движении, он надёжный. И всё так запуталось... В общем, мы обручились, и сегодня я знакомлюсь с его родителями.

Бэн смотрел на неё не понимающим взглядом:

– Как это обручились? Мы не виделись 24 дня.

– Всего? И правда, я совсем потерялась во времени. – девушка обернулась, посмотрела на ресторан, – Бэнни, про-

сти, что вышло вот так. Мы долго работали с Аланом, знаем друг друга хорошо, поэтому всё так завертелось, закружилось. Поверь, я тебе не изменяла...

– Не изменяла? А это что? – Бэн взял её за руку с кольцом.

Оливия одёрнула руку:

– Это уже после того, как я решила, что нам пора расстаться. Ну сам подумай, ты в Мичигане, я в Иллинойсе, всё к тому и шло.

– То есть ты так решила. А когда ты мне об этом хотела сообщить? Написать в пригласительной на свадьбу? «Дорогой Бенджамин Вотерс, вы приглашены на церемонию бракосочетания Оливии Браун и Алана Как-там-его, и кстати, ОЛИВИЯ ВАС БРОСИЛА!» – Бэн повысил голос, прохожие начали смотреть в их сторону.

– Не кричи на меня, Бэнни. Люди смотрят. Мне правда пора возвращаться. Прости. И Прощай.

Оливия зашагала к ресторану, а звук от её каблучков эхом отдавался в голове у Бенджамина, сжимающего в кулак маленькую коробочку в кармане.

День правда оказался не очень.

3

Сил на обратный путь не было, поэтому Бэн заселился на ночь в ближайшую гостиницу. Комнатка была обшарпанной, матрац и стены впитали запахи ресторана, что находится на первом этаже, и сигаретами. Сегодняшний вечер просто создан для того, чтобы напиться и снять напряжение последних нескольких недель.

Бенджамин спустился в ресторанчик, где кроме карри ничего съедобного не было, его желудок сразу откликнулся на запахи еды, и Бэн вспомнил, что кроме двух сэндвичей, он сегодня ничего не ел. Свободных столиков в ресторане не оказалось и ему при шлось сесть у барной стойки. Поев и выпив две стопки текилы, он понял, что сегодня не грех заказать целую бутылку.

– Сожалею. – рядом всё это время сидела девушка и смотрела, как жадно ест Бенджамин, а также, как он морщится, когда закусывает текилу кусочком лайма.

– В чём? С чего вы решили, что со мной что-то не так?

– Одинокий мужчина с потрепанным видом заказывает порцию карри и бутылку текилы. Всё очевидно! Но я предлагаю не пить одному! Это удел неудачников и алкоголиков, и неудачников-алкоголиков.

– Поставьте еще одну стопку. – Бэн обратился к бармену.

– И так, выпьем за то, чтобы с тобой больше не случалась

то, из-за чего ты решил напиться. – девушка подняла стопку, улыбнулась, и на её щеке появилась милая ямочка, как у ребёнка.

– Хороший тост. – Бенджамин снова закусил лаймом и поморщился, – Кто вообще придумал закусывать текилу лаймом?

– А я не закусываю! Долой правила!

– Правила, правила... кому нужны эти правила? Всё равно всем на всех плевать.

– Ууу, да тебе ещё нужно выпить. Что, всё так плохо?

– Хуже не бывает.

– Поверь, мне, бывает! – девушка снова налила напиток в стопку и подняла свою, намереваясь произнести ещё один тост.

– Давай просто выпьем. – сказал Бэн, махом осушив стопку. И наступила ночь.

4

Бэн открыл глаза и не понял, где он находится. Он спал на заднем сидении своего форда, а за рулем ехала белокурая девушка. Голова болит так, будто две части полушария его мозга разошлись и бьются о стенки черепа, а вчерашнее карри просится наружу.

– Ты кто такая? Куда мы едем? – Промычал Бэн.

– Я та, с которой ты решил выпить, Бенджамин Вотерс.

– От куда у тебя ключи от моей машины?

– Вчера ты был более дружелюбный, – в зеркале заднего вида игриво сверкнули черные, как ночь глаза. – Я поняла, что до твоего номера тебя не дотащить, и мне пришлось вывернуть твои карманы, где были ключи, права и вот это. – Девушка показала ему маленькую коробочку.

Бэн автоматически проверил карманы.

– Не переживай, ничего не пропало. – Девушка подмигнула ему в зеркале и положила коробочку на панель приборов.

– Куда мы едем?

– В Новый Орлеан! Здорово, да?

– В Новый Орлеан? В Луизиану?

– Ага, именно туда! Мы едем веселиться, Вотерс.

– Какой к чёрту Орлеан? Останови машину! Ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело?

– Чего ты так злишься? Вчера ты сетовал на свою неблаго-

дарную работу, говорил, что тебе нужен отдых, так отдыхай!

Бэн хотел рывком встать, но понял, что его состояние не позволяет делать резких движений. Девушка открыла окно шире, и её волосы взметнули вверх. На шее вниз по позвоночнику серебрились череда маленьких шрамов, похожих на бусовины.

– Как тебя зовут?

– Бэкк. – девушка обернулась и одарила Бэна лучезарной улыбкой. На щеке заиграла ямочка.

– Бэкк?

– Да, друзья меня зовут именно так. А после вчерашнего, я думаю, мы с тобой очень хорошие друзья.

– Я надеюсь, вчера я не допустил ничего... лишнего? – Бэн пытался вспомнить подробности бывшего вечера, но в ответ в голове только донёсся стук удаляющихся каблучков Оливии. Оливия. Как она могла так поступить с Бенджаминном? От этой мысли в животе Бэна что-то сжалось и его стошнило на коврик.

Бэкк припарковала машину на заправке, взяла с пассажирского кресла красный рюкзак, вставила пистолет в бензобак и ушла к кассе. Бенджамин лежал на заднем сидении своей машины и пытался собрать мысли в кучу. И так, он, капитан полиции города Дирборн, едет за полторы тысячи миль от дома в компании сомнительной особы по имени Бэкк. Он поднялся с сидения и вышел на улицу. Солнце уже припекало. Как безжалостно оно жарит его голову. Мысли

Бэна перебила девушка, которую он смутно помнит со вчерашнего вечера, но почему-то она кажется ему такой знакомой и внушающей доверие. На ней были короткие джинсовые шорты и вязаный топ. Светлые волосы струились по плечам. Девушка шагала по заправке, держа в руках огромный пакет.

– Я взяла немного еды и много воды. Надеюсь, ты понимаешь, что тебе самому придётся отмывать свою машину? – Бэкк вручила ему две футболки: красная и синяя, полотенце и канистру с водой. – Переоденься, от этой твоей футболки неважно пахнет, я не знаю, какой цвет тебе больше нравится.

– У меня есть с собой одежда. Спасибо.

– Правда? Ну что ж, значит, оставлю их себе, потому что у меня с собой одежды нет.

– Послушай, Бэкк, пошутили и хватит. Давай мои ключи, я возвращаюсь в Мичиган.

– Ну ладно тебе, не нуди, давай проведем незабываемые выходные! Это же Новый Орлеан! Центр веселья, вкуснейших гамбо и отличного джаза!

– Меня тошнит только от одной мысли о гамбо...

– Это всё вчерашняя текила. Тебе нужно проспаться.

– Мне нужно в Мичиган. – Бэн сел на корточки и обхватил голову руками.

Бэкк протянула ему ключи:

– В Мичиган, так в Мичиган. Доберусь автостопом.

Девушка подняла пакет с чипсами и шоколадными батон-

чиками, поправила рюкзак и ушла вдоль трассы.

Бэн сел в машину и уехал в сторону дома. А что его ждёт дома? Объяснения перед шерифом. Кстати говоря, шерифом является мистер Коллинз, близкий друг Тифани Вотерс, если это можно назвать дружбой. Каждый четверг Тифани вместе с семьёй Коллинзов собираются в «Львах» на Мичиган-авеню и обсуждают новое заявление директора Питча о хулиганах, закидавших его двор туалетной бумагой. Шериф Коллинз уже, наверное, позвонил Тифани, чтобы справиться о состоянии здоровья Бенджамина, а она не в курсе, что ее сын «заболел». По возвращению в Дирборн придётся разгрести не мало проблем. Дело Стива Кроупа с треском провалено, потому что в нужный момент Бэна не оказалось на рабочем месте. Мать снова станет отчитывать сына за его невнимательность, беспечность и, как всегда, она скажет: «Бэнни, ты выложилась не на 100%, будь серьёзней.» Бэн посмотрел на свой телефон: 2 пропущенных от Фишера и 9 от матери. Надо позвонить и сказать, чтобы та не волновалась. Он набрал номер Тифани, но телефон в ответ замигал и выключился, кончился заряд батареи. Всё не слава Богу. Зачем он только поехал в Спрингфилд? О чем он думал? Бэн взглянул на коробку с кольцом. Ни денег, ни жены.

Ему действительно нужен отдых. Возможно эта сумасшедшая девушка не зря попала на его пути и решила утащить Бэна чёрте-куда, чтобы тот расслабился и забыл о всех нависших на него проблемах? Бэн вывернул руль и напра-

вился в противоположную сторону. Через несколько минут на горизонте появилась девушка с красным рюкзаком за спиной. Она шла вдоль трассы, подняв большой палец правой руки. Бэн поровнял авто с девушкой и высунулся в окно:

– Леди, Вас подвезти?

– Только если нам по пути. – сказала Бэкк и продолжила идти.

– Я направляюсь в Орлеан, ну как, по пути?

– Я верила в тебя, Бенджамин Вотерс! – Девушка открыла дверь с пассажирской стороны и уставилась на огромное пятно на сидении: – Ты что, тут роды принимал?

– Это мой вчерашний завтрак.

– Тебя опять тошнило в машине? Дружище, я сюда не сяду!

– Всё не так! Это пятно от кофе. Садись уже скорей, пока я не передумал.

Бэкк села в машину и положила рюкзак к себе на колени.

– Можешь бросить его назад, я там всё вымыл.

– Он мне слишком дорог, чтобы бросать его где попало. – Бэкк улыбнулась в ответ, и на её щеке снова заиграла ямочка.

Дорога оказалась долгой, девушка уснула, обняв свой рюкзак, и проспала три с половиной часа. Всё это время капитан Бенджамин Вотерс украдкой смотрел на её расслабленное лицо. Во сне девушка часто постанывала и хмурила брови, казалось, будто ей снится кошмар. Бэн несколько раз порывался разбудить Бэкк, но потом лицо её снова расслаб-

лялось, и капитан продолжал тихо вести машину.

Бэк открыла глаза и подтянулась.

– Сколько мы уже едем?

– Почти день. На пятьдесят пятой трассе крупная авария в районе Сент-Луиса, мне пришлось возвращаться обратно и свернуть на шестьдесят четвёртую. Мы проехали Марион, думаю, надо остановиться в Блумфилде, заправиться и поесть.

– Хорошо. Только не мог бы ты остановить сейчас? Мне очень нужно.

– Уверена? Мы едем по территории национального леса Шоуни, говорят, в нём водятся медведи!

– Уверена, что медведи не подходят так близко к дороге.

Бэн свернул с автодороги на гравий и выключил мотор. Они вышли из машины, и девушка скрылась в ближайших кустах. В небе кружила стайка птиц. Воздух был наполнен вечерней прохладой, запахом леса, тишиной и покоем, то чего так не хватало Бэну за последние несколько месяцев, а может и лет. Он закрыл глаза и глубоко втянул прохладный воздух.

– Буу! – Бэк ущипнула его за талию так неожиданно, что Бенджамин, взрослый мужчина, капитан полиции, вскрикнул или будет сказать правильнее, завизжал.

Девушка расхохоталась и похлопала его по плечу:

– Да у тебя фобия, друг мой, не стоит так бояться медведей.

– Не стоит бояться бабочек, они безобидны, а медведь может одним ударом своей когтистой лапы послать тебя на тот свет. Садись в машину, уже темнеет. Надо добраться до города до наступления ночи.

Бэн повернул ключ в замке зажигания и снова услышал скрип и скрежет. Он попробовал ещё раз и.. не услышал ничего. Ещё раз – тишина.

– Отлично! – Бэн ударил обеими руками по рулю и снова попробовал завести мотор. И в этот раз машина не отозвалась. – Просто превосходно! Приехали!

Бенджамин вышел из машины и открыл капот. Бэк вышла за ним:

– Что случилось? Ведь всё было в порядке!

– Чёртова машина, – ругнулся Бэн, – вечно меня подводит не вовремя.

– До города еще далеко. Не ночевать же нам в лесу!

– Я не собирался ночевать в лесу. У тебя есть телефон?

– Нет.

– То есть как, нет?

– Я не ношу телефон, он мне без надобности.

– В который раз понимаю, что ты не нормальный человек.

Бэн пытался разглядеть в наступающей темноте детали машины, но вечер стремительно переходил в ночь.

– Значит, будем ждать проезжающих машин. Без помощи нам не обойтись.

– Что у тебя сломалось?

– Думаю, дело в свечах. Я давно собирался их менять.

– Так чего не поменял?

– Копил на новую машину.

– Ок. Где мы возьмём свечи? Может, попросим у мистера Гризли? – Бэк сложила руки рупором и крикнула, – Ау! Медведи! Не могли бы вы принести нам свечи для форда!?

– Что ты творишь? А если на твой крик действительно придут медведи?

В лесу, совсем близко, что-то щелкнуло, затем последовал шорох листьев. Молодые люди переглянулись и быстро запрыгнули в машину.

– Включи фары, – шёпотом сказала Бэк.

– Ты издеваешься? Чтобы ещё больше привлечь к нам внимание? Может, ты выйдешь и побеседуешь со своим мистером Гризли? – так же шёпотом ответил Бэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.